

Когда приближается круглая дата в жизни нормального человека, большая часть забот ложится на плечи родных и близких. Самому имениннику, если головная боль по поводу праздничного стола позади, остается принимать поздравления, распаковывать подарки и слушать, и слушать, какой он замечательный и чудесный. Другое дело — человек ненормальный, под определение которого попадают большинство лиц творческих профессий. Перед юбилеями он становится просто стухановцем, на трудовом ударном фронте итога прожитое, худея, бледнея и пытаясь удивить на торжественном вечере гостей чем-то новым и при этом выглядеть на все сто. Скажете, такая работа — праздник. Конечно, праздник. Для собравшихся. Для самого же юбиляра — сплошные нервы. Видела я, как пристально, с последнего ряда демонстрационного зала следил Вячеслав Зайцев за предпремьерным показом своей новой коллекции и с какой частотой слепил вспышкой фотоаппарата своих же моделей в особо драматические моменты...

Зайцев будущего:

яркий блондин в черных ботинках

Веч. Москва - 1998 - 15-21 ЯНВ. - С. 12

2 марта Вячеславу Зайцеву исполняется 60 лет. Готовится гала-показ новой коллекции от кутюр «Листая памяти страницы». В старый Новый год, по традиции собрав журналистов в Доме моды, мэтр и пионер отечественной Высокой моды показал избранное из этих страниц — коллекцию весны—лета 1999 года. Волноваться было от чего. Во-первых, четыре модели сшили буквально за пять дней до представления — ткани не было, и накануне Зайцев обратился к друзьям, не «завалилось» ли у кого метров шесть бархата. Выручил Толя Кузьмин. Во-вторых, по ряду причин (в число которых вошли и «презенты» коммуналного хозяйства) штат

Дома моды Вячеслава Зайцева сильно сократился. Остались с Зайцевым только самые преданные, не испугавшиеся временных трудностей. Словом, те, кто очень любит моду или самого Зайцева. Они и готовили предъюбилейную коллекцию — меньшим составом, но без ущерба качеству.

... А листали там страницы не 36-летней работы Зайцева, как можно было предположить, а именно его памяти. С ностальгией по старым иностранным, засмотренным до дыр модным журналам, когда полуподпольно будущая краса и гордость русской моды знакомился с линией Шанель. Позже кумирами станут и Баленсиага, Живанши, Диор, Жан-Франко Ферре и многие другие, чьему творчеству Зайцев сделал постмодернистский реверанс. «Конечно, коллекция отнюдь не является иллюстрацией былых триумфов моих кумиров, — объяснил Вячеслав Зайцев в предисловии к показу. — Скорее это собирательный образ, взгляд, осмысленное стремление через поиски гармонии постигать смысл творческих подвигов, открытий в мире искусства одежды... «На субъективный взгляд, личных открытий «по мотивам» представлено было много. Таких, как, например, возрождение «беспардонной роскоши тканей» в женской линии, почему-то ранее ханжески забытой другими из-за нападок прессы. Таких, как «по-спортивному вальяжная классика» мужской одежды, изыски которой выгля-

дели даже консервативно. Та-аких роскошных шляп, какими Зайцев не перестает удивлять, кажется, с момента своего рождения. И, наконец, таких мужчин, каких модельер предсказал XXI веку. По мнению Зайце-

ва, мужчиной будущего станет крашeный блондин в черных ботинках. И во всем светлом, небрежно якобы распахнутом...

Ирина КОРНЕЕВА
Фото Виктора СМОЛЬЯНИНОВА.
Концерт «ВМ»

